

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

Ответственный редактор
А. М. ГРАЧЁВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1994

Рецензенты Л. Н. КЕН, С. Ю. ЯСЕНСКИЙ

ISBN 5-86007-024-1

© Институт русской литературы (Пушкинский
Дом) Российской Академии наук, 1994
© Издательство «Дмитрий Буланин», 1994

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Часто мне снится, что я приехал в Россию. И всякий раз просыпаюсь: что-нибудь не в порядке, чаще всего схватываюсь, забыл *carte d'identité* (удостоверение личности — *ред.*)»¹ — такие печальные строки записал незадолго до смерти один из оригинальнейших и крупнейших русских писателей XX в. Алексей Михайлович Ремизов, закончивший свою жизнь вдали от России, на благодатной, но горькой для эмигранта земле Франции.

Но колесо истории повернуло свой круг, и в настоящее время произошло долгожданное возвращение Ремизова в любимую им Россию. Ныне большими тиражами выходят издания его произведений, готовится собрание сочинений, ведется интенсивное научное изучение архивов, его «Трагедия о Иуде, принце Искаротском» вновь, как во времена Веры Коммиссаржевской, вызывает смех и слезы у современных театралов г. Вологды.

Особые отношения сложились у Ремизова с Российской Академией наук и, в частности, с Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) в Санкт-Петербурге. Еще в начале XX в. дружба и общие научные интересы связали Ремизова с виднейшими представителями российской академической медиевистики: А. Шахматовым, И. Шляпкиным, А. Яцимирским и пр. Покидая Россию в 1921 г., именно в Пушкинский Дом Ремизов передал большую часть своего личного архива. Осознавая, что Пушкинский Дом является уникальным местом для хранения творческого наследия, иконографии и личных вещей российских писателей, он присылал туда новые документы и рукописи из Берлина, а затем из Парижа. После Второй мировой войны слепой старейший писатель, для которого литература осталась единственным смыслом жизни, с радостью откликнулся на письма сотрудника Пушкинского Дома В. И. Малышева, сообщившего ему, что он не забыт в России, что несмотря на тяготы войны и ужасы блокады его рукописи бережно сохранены. И Ремизов вновь посылал в Пушкинский Дом книги и фотографии, высказывал своим парижским друзьям

¹ Здесь и далее цитируются записи Ремизова в рабочих тетрадях (Париж, коллекция Резниковых).

пожелания, чтобы со временем его наследие полностью вернулось в эти стены.

В 1992 г. исполнилось 115 лет со дня рождения А. М. Ремизова, и петербургская культурная общественность стала свидетельницей и участником двух крупных событий, непосредственно связанных с именем Ремизова и свершившихся по инициативе Пушкинского Дома.

В ноябре 1992 г. в залах Музея истории Санкт-Петербурга открылась выставка «Волшебный мир Алексея Ремизова», объединившая экспонаты из коллекций крупнейших государственных хранилищ и музеев России, а также из частных собраний. Посетители выставки увидели с любовью собранные и продуманно расположенные фотографии, рукописи, книги, рисунки, личные вещи писателя, а также яркие афиши и эскизы костюмов и декораций к его пьесам, выполненные Ю. Анненковым, В. Добужинским и др. Со стен на них взглянули изображения Ремизова, сделанные первоклассными художниками и скульпторами начала века (Б. Кустодиевым, А. Бенуа, А. Голубкиной, Б. Григорьевым, Е. Кругликовой и др.). И, наконец, как будто из чудесного далека вернулись его знаменитые игрушки — волшебные персонажи сказок «Посолони», материализовавшиеся в талантливых реконструкциях художницы М. Стаборовской.

Другим значительным культурным событием стала состоявшаяся 3—5 ноября 1992 г. международная научная конференция «Алексей Ремизов и художественная культура XX века». На нее собрались крупнейшие специалисты по творчеству писателя из России, США, Италии, Польши, Эстонии. Кроме ученых в Петербург приехали родственники писателя, в частности, его внук Б. Б. Бунич-Ремизов; и почитатели ремизовского таланта, бережно хранящие его наследие: г-н и г-жа Томас П. Уитни (США) и продолжатель подвижнического труда друга Ремизова — Н. В. Резниковой — ее сын Е. Д. Резников (Франция). Кроме докладов на конференции звучал сохранившийся в записи живой голос писателя.

Ремизов как бы сам открыл первое заседание своих ученых друзей, которые затем посетили все петербургские житейские и литературные адреса Ремизова и его героев. Тогда же на конференции возникло стремление закрепить ее интересные результаты в научном сборнике, отражающем целый ряд основных направлений научного ремизоведения.

Настоящий сборник не является точным отражением прошедшей конференции. Да это и невозможно, если следовать логике художественного мира Ремизова. «Склад слова, лад звуков. Сочетание линий и гармония красок. Живут своей жизнью по своим законам. Высказать голосом слово и изобразить — совсем другое, чем просто сказать», — записывал он в рабочей тетради.

Основу сборника составляют материалы и исследования, заслушанные на конференции в Петербурге, но многое здесь является новым, зазвучавшим впервые. Магия творчества Ремизова

влечет ученых все дальше и дальше, к неизведанным темам и еще неизвестным героям.

Книга открывается работой проф. О. Раевской-Хьюз, открывающей «покрывало Изиды» над обликом вечной музы Ремизова — его жены С. П. Ремизовой-Довгелло. При ее жизни все книги писателя были посвящены ей, после ее смерти все его произведения стали трагическим гимном их неумирающей любви. Так и эта книга начинается так, как всегда хотел Алексей Михайлович, — с рассказа о Серафиме Павловне. Хотя в целом статьи сборника расположены по хронологии создания произведений Ремизова («В плену», «Лимонарь», «Крестовые сестры», «Мышкина дудочка», «Огонь вещей» и т. д.), но в каждой статье историко-литературный подход сочетается с историко-типологическим, с исследованием поэтики произведения (работы Ю. Орлицкого, С. Кибальника). Почти во всех исследованиях, сколь бы ни были конкретны их названия, речь идет об изучении философских корней мировоззрения Ремизова и его особой мифологии (статьи А. д'Амелии, А. Грачёвой, Г. Слобин, Е. Синани). Ремизов и древне-христианская спиритуалистическая мысль (статьи М. Козьменко, Е. Тырышкиной, С. Доценко), Ремизов и Рудольф Штайнер (статья А. Возняк), Ремизов и суфизм (работа Н. Грякаловой) — таков широкий спектр включенных в книгу статей. Сюрреализм и природа знаменитых ремизовских сновидений — таковы темы исследований А. Михайлова, Е. Обатниной, Н. Гурьяновой. В других статьях затронуты злободневные проблемы осмысления Ремизовым и его друзьями (М. Пришвиным, Р. Ивановым-Разумником и др.) судьбы России в переломные годы революции (работы Л. Иезуитовой, Э. Мануэльяна).

Особый, не менее интересный раздел сборника составляют публикации архивных материалов Ремизова. Этот раздел крайне разнообразен. Его открывает публикация рабочей тетради Ремизова, статьи о В. В. Розанова и его перевода драмы М. Метерлинка «Слепые». Тут отражены и его контакты с известным философом Н. Лосским, с литератором Ю. Верховским, представлены и одни из последних по времени создания письма к художнице Н. Буровой (публикации В. Петрицкого, Т. Царьковой). Ремизов предстает и как виртуозный автор надписей на книгах (заметка Н. Шталиной), и как доброжелательный литературный мэтр, на всю жизнь сохранивший дружеские связи со своими знакомыми давнего времени революционной юности (публикация Л. Дворниковой).

Особую ценность придают книге воспоминания внука писателя, объясняющего многие «семейные тайны» четы Ремизовых, и воспоминания о парижской жизни писателя, написанные Е. Д. Резниковым. Завершает сборник некролог, посвященный помощнице, другу последних лет писателя — Наталье Викторовне Резниковой. В нем раскрывается душевный облик этой талантливой и доброй русской женщины.

Издание иллюстрировано не издававшимися ранее и редкими фотоматериалами из фондов Рукописного отдела и музея Пушкинского Дома, а также из Собрания Резниковых (Париж).

Предлагаемая книга — первый сборник статей, публикаций и воспоминаний о Ремизове, вышедший у него на Родине.

Его авторы приносят искреннюю благодарность г-ну Томасу П. Уитни, много сделавшему для сохранения ремизовского культурного наследия, благодаря спонсорской поддержке которого стало возможным издание этой книги.